

Гарри понял, что у него есть только одна надежда разрешить сложившуюся ситуацию, прежде чем ему придётся принимать ещё более радикальные меры по достижению окклюменции. Маленький голосок в глубине его сознания шептал, что, возможно, он переоценивает потребность в искусстве разума.

В конце концов, как часто он вообще задумывался о своей реинкарнации?

Только когда Пэнси улыбалась ему или качала головой, болезненно светловолосая, голубоглазая, веселая и умная, какой она и была.

Она существовала как более молодая версия того, кого он потерял.

Насколько вероятно, что кто-то прочтет его мысли в тот конкретный момент?

Он не знал, как легилимент может оценить его возраст и происхождение, а значит, не знал, сможет ли он избавиться от страха или нет.

Между наличием и отсутствием окклюменции было бесконечно лучше, потому что ее отсутствие могло стать смертным приговором.

Он встал и деревянной походкой вышел из комнаты с книгами в руках.

Драгоценные знания о том, как правильно тренировать свою защиту, какие есть короткие пути и каких следует избегать. Все это будет совершенно бесполезно, если он не найдет, с кем попрактиковаться, подумал Гарри, выходя из комнаты.

Паранойя и беспокойство, которые он испытывал из-за того, что его разум был настолько открыт, что, скорее всего, убьют его к следующему семестру.

Единственный вариант - оставить магический мир позади. Он не хотел этого делать после того, как попробовал силу здесь, в Хогвартсе.

"Пожалуйста, о, пожалуйста, комната, - думал Гарри, расхаживая перед комнатой требований. Дайте мне кого-нибудь или что-нибудь, с кем я мог бы попрактиковаться в окклюменции".

Дверь появилась, как всегда, когда Гарри чего-то желал. Он подошёл к пустому участку стены. Положив руку на ручку, он в последнюю секунду понял, что в комнате может оказаться крестраж-диадема, с которым можно потренироваться, ведь в ней, как и в книгах, должны использоваться какие-то искусства разума для воздействия на владельца.

Он открыл дверь, надеясь, что диадема - это не то, что он там найдёт.

Голова кружилась от волнения, и, увидев то, что решила подарить ему комната, Гарри рассмеялся и заплакал от радости.

"Как нелепо, конечно, конечно", - лихорадочно повторял он. "Почему я об этом не подумал?"

Он взглянул на Распределяющую шляпу, которая растерянно шевелила макушкой, пытаясь, похоже, определить, что её окружает.

Гарри встал на четвереньки, чтобы дотянуться до шляпы и заглянуть в складки, которые были ее глазами.

"О шляпа, о шляпа, прекрасная шляпа, помоги мне в трудную минуту. Ты единственная, кто может, ты знаешь. Вы ведь поклялись хранить тайну о том, что можете рассказать об учениках, на чьих головах сидите, не так ли?", - Гарри умоляюще посмотрел на кусок кожи, который съежился в ответ на отчаянные мольбы Гарри.

"Эмм, конечно, от меня ни слова, но, не обижайся, малыш, где я?" - подтвердила шляпа и спросила хриплым голосом, и тут Гарри заметил, что, хотя глаза, рот и тело шляпы были оживлены, она, похоже, не могла двигаться настолько, чтобы смотреть вверх или в сторону.

Гарри, желая набрать очки за стильное модное высказывание, воспользовался этим как сигналом, чтобы поднять шляпу вверх и медленно повернуть вокруг своей оси, чтобы осмотреть комнату.

"Мудрая шляпа, мы находимся в выручай комнате. Комната, которая принимает форму, желаемую тем, кто желает, чтобы она существовала. Предполагаю, что она была оставлена Ровеной Когтевран.

Я не знаю, как ей удалось создать это дивное произведение магии, и могу лишь предположить, что это ее главное достижение", - объяснил Гарри, в кои-то веки полностью владея информацией, которой в его случае было не так уж много.

"Комната может, по-видимому, получить доступ или воспроизвести большинство вещей, имеющихся в Хогвартсе, служить местом хранения и обладает ярким интеллектом, позволяющим понять не только то, что желает искатель, но и то, что ему нужно".

Шляпа присвистнула:

"Хорошо", - сказала она, а затем закашлялась.

"Чертов выпендрожник", - пробормотала она, после чего повернулась к Гарри и посмотрела на сложную архитектуру потолка.

"Что же ты пожелал? Отказываюсь от ответственности, я не занимаюсь перераспределением".

"Я очень благодарен факультету, в который меня отправили, лучшего места во всей школе не придумаешь", - промурлыкал Гарри, но при этом сказал правду. Пуффендуй был просто великолепен.

"Нет, о мудрейшая, я нуждаюсь в твоей помощи, чтобы предотвратить ужасную судьбу, и, если ты будешь готова оказать эту помощь, я буду в неоплатном долгу перед тобой и осыплю тебя любой благодарностью, какой ты только пожелаешь".

"Вау, хорошо. Ты ведь понимаешь, что я шляпа? Мне не так уж много нужно", - ответила шляпа, заставив Гарри ломать голову над тем, что же он может предложить этому одушевленному предмету.

Ведь это была шляпа, чего бы она вообще хотела?

"Но в любом случае, в чем нужна помощь, я же должна помогать студентам, я так понимаю".

"Не знаю, что я могу тебе предложить, разве что, возможно, сводить тебя посмотреть на мир за пределами Хогвартса, во всем его хитросплетении. Видела ли вы масштабы современного мира глазами маглорожденных? Я уверен, что Дамблдор мог бы предложить подобное путешествие, но у меня действительно было бы время выполнить свое обещание", - предположил Гарри, прежде чем ответить на второй вопрос. "Что касается того, что мне нужно. Боюсь, мой разум скрывает ужасную тайну. Все, что мне нужно, очень просто. Партнер для тренировок, с которым я смогу овладеть Окклюменцией", - объяснил он.

Шляпа хмыкнула: "Я не покидала Хогвартс уже давно, около тысячи лет. В основном потому, что не вижу в этом необходимости, мне здесь нравится, и это тихое место, где можно сочинить песню для большого события".

"Тебе понравится", - заверил Гарри. "Ты ведь любишь музыку?" - спросил он, предполагая, что ответ будет утвердительным, и продолжил.

"Я буду водить тебя на концерты, лучшие музыканты и лирики мира приезжают в Лондон достаточно часто, чтобы можно было ходить на концерт каждую неделю. Я зачарую книги по теории литературы и поэзии так, что ты сможешь читать их в лучших университетах мира", - пообещал Гарри, осыпая шляпу обещаниями, которых Антониус надавал Клеопатре, чтобы получить хоть крошку от этой киски.

Шляпа пристально смотрела на него: "Вы, кажется, очень отчаянный молодой человек, хотя я могу себе представить, почему, если вы действительно столкнетесь с судьбой, которую описали".

Она ответила: "Я помогу. Развлекай меня, и я буду помогать дольше".

Гарри быстро кивнул: "Ты будешь самой роскошно развлекаемой шляпой во всем мире", - торжественно пообещал он.

<http://tl.rulate.ru/book/102387/3645630>